

РОЛЬ США В РАЗВЯЗЫВАНИИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

А.П. Косов

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В мировой историографии уже многие годы ставится вопрос о том, кто же виновен в развязывании «холодной войны»? Однако однозначного ответа на этот волнующий многих вопрос нет. Не пытаясь обсуждать данный вопрос, на основании работ российских и западных авторов, используя общенаучные и специально-исторические методы, назовем лишь некоторые факторы, которые привели США к «холодной войне».

1. Идеологический фактор. Одним из ключевых компонентов «холодной войны» был идеологический фактор. После Октябрьской революции для абсолютного большинства американской элиты стало характерным органическое неприятие большевизма. В США незамедлительно пришли к выводу, что новый режим в России представляет серьезную опасность для всего мира, поскольку открыто отвергает и бросает вызов западным ценностям и образу жизни. В результате враждебно занятой позиции США приняли участие в интервенции против Советской России, а затем после ее провала избрали политику дипломатического непризнания СССР вплоть до 16 ноября 1933 г. [1, с. 17]. Таким образом, еще в межвоенный период политические круги США вели идеологическую войну против СССР. Однако, характер международных отношений 1918–1939 гг. (наличие серьезных противоречий в самом капиталистическом мире), а также политика изоляционизма США не позволяют говорить о «холодной войне» Запада против СССР в эти годы. Только итоги Второй мировой войны, сделавшие США сверхдержавой и лидером капиталистического мира позволили Вашингтону вступить в противостояние с СССР дабы сокрушить коммунизм и распространить на весь мир американские ценности. К тому же, установление советского влияния в ЦВЕ, а также рост влияния коммунистов в мире руководством США небезосновательно были расценены в Вашингтоне как угроза планам Америки и способствовали еще большему ужесточению американской позиции в отношении СССР.

2. Геополитический фактор. Вторая мировая война бесповоротно покончила с традицией американского изоляционизма. После ее окончания США стремились создать проамериканский порядок в мире, прежде всего, в интересах американского капитала. Уже в 1945 г. многие в Америке говорили о необходимости для Соединенных Штатов заполнить международно-политический вакуум, образовавшийся в Европе, что привело бы к установлению нового миропорядка под эгидой Вашингтона [2, с. 250]. По их мнению, США обязаны были стать глобальной державой. При этом процесс строительства «мира по-американски» сопровождался яростным антисоветизмом. Борьба с «коммунистической агрессией» позволяла Америке укреплять свои геополитические позиции в мире путем создания американских военных баз и финансовых займов («план Маршалла»). В США даже существовало мнение о том, что «если бы он (коммунизм) никогда не существовал, мы должны были бы изобрести его, чтобы возникло чувство острой необходимости перейти к решительным действиям» [3, с. 79].

3. Экономический фактор. После войны на повестке дня в США остро встала проблема создания системы «открытых дверей» в мировой экономике с целью реализации США своего потенциала. Америка желала открыть мировые рынки для свободного торгового обмена, что позволило бы ее экономике оказывать глобальное воздействие. Тем самым укреплялись бы и политические позиции Вашингтона в мире. Правда, свобода торговли сочеталась с протекционизмом

там, где это было более всего выгодно США [4, с. 35]. Бреттон-Вудские учреждения – Всемирный банк и Международный валютный фонд – стали основными действующими акторами в экономической политике страны. Вашингтон экономическими мерами также пытался повлиять и на политику Москвы. Например, сокращение помощи СССР по линии ленд-лиза в мае, а затем августе 1945 г. предпринималось американцами в определенной степени для того, чтобы выразить свое недовольство советской политикой [4, с. 39].

4. Личностный фактор. Большое воздействие на политику США оказывали личности их политических лидеров. Если Ф. Рузвельт в годы войны пришел к выводу, что СССР готов к коллективному сотрудничеству в послевоенном мире и может быть партнером Соединенных Штатов, то Г. Трумэн имел свое представление о СССР. Он никогда не являлся сторонником сотрудничества с Советским Союзом и не стремился к равноправному сотрудничеству в дальнейшем. Трумэн пришел к выводу, что «русских больше всего впечатляет сила и их податливость будет прямо пропорциональна американскому нажиму» [5, с. 233]. Американский президент не верил, что поведение СССР могло диктоваться стремлением Москвы к обеспечению своей безопасности [5, с. 213]. К тому же, вначале своего президентства Трумэн не слишком разбирался во внешней политике, а международные отношения напоминали ему «игру в покер, в которую он ни за что на свете не даст Сталину себя обыграть» [6, с. 12]. Это делало его объектом воздействия определенных политических групп, враждебно настроенных по отношению к Советскому Союзу. Дж. Форрестол, А. Ванденберг, У. Леги, А. Гарриман были чрезвычайно обеспокоены ростом влияния СССР в мире и оказывали нажим на президента. В целом, можно отметить, что американские правящие круги переоценили силы и возможности США по достижению своих всеобъемлющих политических целей.

5. Фактор военной мощи. Появление у США атомного оружия также содействовало началу «холодной войны». Атомная бомба стала важнейшим аргументом американской дипломатии второй половины 1940-х гг. в американско-советских отношениях. Еще в сентябре 1944 г. Рузвельт и Черчилль сошлись на том, что «монополия на атомное оружие будет значительным активом США и Англии в геополитическом соперничестве, которое может возникнуть у них с Советским Союзом» [5, с. 95]. При Трумэне же сила и жесткость стали основными элементами дипломатии США. Именно как акт демонстрации американской мощи и устрашения Москвы можно рассматривать атомные бомбардировки Японии в августе 1945 г. В результате сознание политиков оказалось в плену у внезапно возникшей веры в абсолютную несокрушимость и неуязвимость Америки. В итоге американцы взяли на себя ответственность за все мировые дела. Уже через несколько месяцев после окончания Второй мировой войны американские военные определили врага номер один в лице СССР [5, с. 313].

6. Фактор недоверия. Можно отметить, что американские лидеры во многом оказались заложниками ложного представления об объеме, интенсивности и характере «советской угрозы». Так, в ложной интерпретации военно-морского министра Дж. Форрестола, СССР был сориентирован на экспансию, и единственной силой, могущей сдержать ее, были США [5, с. 224]. Многим американским политикам и военным было свойственно убеждение, что Советский Союз своими действиями старается захватить Европу – сначала Восточную, а затем и Западную [4, с. 56]. Лидеры Запада не учли того, что СССР, потерявший более десятой части своего населения, испытал национальный шок, стал болезненно восприимчивым и чувствительным в отношении зарубежного воздействия [5, с. 24].

Заключение. Таким образом, во многом именно отказ США от политики

сотрудничества привел к ухудшению двусторонних отношений, что и предопределило «холодную войну». Хотя, не стоит забывать и о внешней политике сталинского руководства, которое, со своей стороны, также «подливало масло» в огонь разгоравшегося противостояния.

Список литературы

1. Дэвис, Д.Э., Трани, Ю. Первая холодная война. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с.
2. Cohen, W.I. America in the Age of Soviet Power 1945–1991. Cambridge history of American foreign relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – Vol. 4. – 283 p.
3. Шенин, С.Ю. Начало холодной войны: анатомия «великого переворота» // США: ЭПИ. – 1994. – № 12. – С. 66 – 79.
4. Лундестад, Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945 – 1996. – М.: Весь мир, 2002. – 360 с.
5. Уткин А.И. Мировая «холодная война». – М: Эксмо, 2005. – 736 с.
6. Spanier, J.W. American foreign policy since World War II. – N.Y.: Oxford University Press, 1992. – 324 p.

ГІСТОРЫЯ НЯВЫДАДЗЕНАЙ КНІГІ-АЛЬБОМА “ТЫСЯЧАГАДОВЫ ВІЦЕБСК”

*А.В. Крывенькая
Віцебск, УК “ВАКМ”*

Спадчына мастацтвазнаўцы, краязнаўцы, мастатка Генадзя Лебедзева варта ўвагі даследчыкаў па розных галінах: архівістаў, мастацтвазнаўцаў, гісторыкаў. У Віцебскім Мастацкім музеі была арганізавана рэтраспектыўная выстава “Вобразы мінуўшчыны ў творчасці мастака Генадзя Лебедзева” і вечар памяці. Усё гэта – спроба сумеснымі намаганнямі нашчадкаў і зацікаўленых асоб дакрануцца да святла, якое застаецца, калі асоба творцы пачынае свае жыццё ў нашай памяці.

Мэта артыкула – вывучэнне спадчыны мастака Генадзя Лебедзева.

Матэрыял і метады: архіўныя матэрыялы, фонды Віцебскага мастацкага музея.

Вынікі і іх абмеркаванне. У архіве Генадзя Лебедзева захаваліся паштоўкі на ватмане, выкананыя пяром і тушшу, для рукапіса кнігі-альбома “ТЫСЯЧАГАДОВЫ ВІЦЕБСК”. На іх краявіды Віцебска гістарычнага і Віцебска 1970-х гадоў: віды цэнтральных вуліц горада, адміністратыўных будынкаў і прамысловых аб’ектаў. Каб паказаць сувязь часоў, Лебедзеў вывучаў выяўленчыя матэрыялы: старыя фатаздамкі і малюнкі відаў горада. Частка графічных твораў мастака была выдадзена ў наборы гісторыка-этнаграфічных паштовак (1996), але большасць засталася неапублікаванай.

Частковы адказ на пытанне, чаму кніга засталася невыдадзенай, даюць лісты з перапіскі Лебедзева. Генадзь Пятровіч сябраваў з доктарам гістарычных навук, прафесарам Георгіем Васьевічам Штыхавым, доктарам мастацтвазнаўства Віктарам Федаравічам Шматавым, доктарам філалагічных навук, сябрам Саюза пісьменнікаў СССР Адамам Іосіфавічам Мальдзісам і інш.

Ліст Г.Штыхава да Г.Лебедзева ад 30.11.1972:

“...У выдавецтве “Беларусь” у адзеле выяўленчай прадукцыі гутарыў з